

УДК 339

ОСОБЕННОСТИ РЫНОЧНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ ТНК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© 2022 **КОНИНА** Наталия Юрьевна*

*Доктор экономических наук, профессор
Заведующая кафедрой менеджмента, маркетинга
и внешнеэкономической деятельности им. И.Н. Герчиковой
МГИМО МИД РФ*

119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76

**E-mail: nkonina777@gmail.com*

ORCID 0000-0002-1186-7596 SCOPUS ID 57202468228

Поступила в редакцию 19.04.2022

После доработки 26.06.2022

Принята к публикации 08.07.2022

Аннотация. Статья посвящена выявлению особенностей рыночного положения совокупности европейских транснациональных корпораций (ТНК) континентальной Европы в современных условиях. Определены место и специфика деятельности европейских ТНК на международных рынках в страновом и отраслевом разрезах. Методологически исследование базируется на существующих подходах к транснационализации крупных компаний в рамках международного бизнеса. Исследование основано на базах данных UNCTAD, а также ведущих международных рейтингов по деятельности ТНК. Выявлены значительные изменения в характере операций и показателях развития европейских ТНК, что связано как с внутренними факторами, так и с влиянием внешней среды. Отмечено частичное ухудшение рыночных позиций французских и итальянских ТНК в процессе глобализации и обострившейся конкурентной борьбы среди крупнейших мировых компаний. Проанализированы характерные черты европейских ТНК в условиях дальнейшей цифровизации экономики. На основе оценки деятельности европейских ТНК сделан вывод, что создание единого рынка ЕС не привело к укреплению рыночного положения ведущих ТНК Франции и Германии, потому что наибольшее влияние оказали развитие глобализации и цифровая революция.

Ключевые слова: Транснациональные корпорации (ТНК), глобализация, европейские ТНК, цифровая трансформация, глобальная внешняя среда, стратегическое развитие.

DOI: 10.31857/S0201708322050060

EDN: gluhny

Европейский союз является одним из ключевых субъектов мировой экономики с населением более 447 млн чел. и совокупным ВВП около 14,45 трлн евро по состоянию на 2021 г. В континентальной Европе базируются многочисленные международные компании, которых привлекает большой размер рынка, высокоразвитая рабочая сила, значительный интеллектуальный потенциал и высокая международная конкурентоспособность стран региона [Harzing, Sorge, 2003; Ascani et al, 2016]. Развитие европейской интеграции, последовательное расширение ЕС, введение единой валюты, формирование единого рынка товаров, услуг, людей и капитала, унификация правил ведения бизнеса и законодательства, улучшение инфраструктуры и снижение транспортных издержек, увеличение доступного интеллектуального капитала создали предпосылки для совершенствования операций европейских ТНК [Буторина, Борко, 2022].

В континентальной Европе действует много ведущих международных компаний, которые зарекомендовали себя как глобальные лидеры своих отраслей и подотраслей в мире, например *Bayer* и *BASF* – химической, *Novartis*, *Roche*, *Merck*, *Novo Nordisk* – фармацевтической; *Volkswagen*, *Daimler* и *BMW*, *Porsche*, *Stellantis*, *Renault* – автомобилестроение, *Siemens* – электротехники, *ASML Holding* – микроэлектроники, *ABB* – робототехники, *Nestle* – пищевой промышленности, *Unilever* – бытовых изделий, *LVMH* – предметов роскоши, *Inditex* – одежды.

Европейские ТНК вносят большой вклад в экономику ЕС: они представляют небольшое количество всех европейских фирм (менее 1%), но на их долю приходится большая доля ВВП, экспорта, импорта и расходов на НИОКР. Хотя последние годы ознаменовались уменьшением значения связи ТНК со страной базирования материнской компании, европейские ТНК сохраняют сильную связь со странами происхождения и базирования штаб-квартир [Кузнецов, 2006; Pereira et al, 2018; Casson, 2020].

Европейские ТНК очень разнообразны, включают как сверхкрупные, так и относительно небольшие компании, имеют разную историю создания, отраслевую и национальную специфику [Demeter, K., Szász, L., 2016; Morgan, 2017]. Существуют различные подходы к осмыслению деятельности европейских ТНК [Linares-Navarro et al, 2014; Dörrenbächer et al, 2021; Baumgartner, Tippmann, 2019]. Как правило, деятельность ТНК рассматривается с позиций международных экономических отношений и, в частности, с точки зрения прямых иностранных инвестиций. При этом эклектическая парадигма, разработанная Дж. Даннингом, признается основой в большинстве работ этого научного направления. Деятельность европейских, в частности, германских ТНК в течение длительного времени объяснялась теорией интернационализации фирмы Уппсальской школы.

В своем исследовании ТНК автор опирается на взгляды научной школы международного бизнеса, получившей развитие в трудах И.Н. Герчиковой и теории Д. Тиса, о динамических способностях как источнике конкурентных преимуществ международных компаний [Teese, 2014].

Актуальность данного исследования определяется тем, что традиционно как в российской, так и зарубежной литературе изучаются узкие вопросы деятельности международных компаний либо какой-то одной отрасли, либо какой-то страны. Ав-

тор, воспринимая экономику Европы как сформировавшееся в ходе интеграции единое динамичное целое, впервые рассматривает ТНК стран континентальной Европы как совокупность крупных международных фирм, оперирующих во всех отраслях нефинансового сектора всех стран, входящих в континентальную Европу. ТНК выступают ядром экономической системы, и оценка состояния и направлений развития всей совокупности европейских ТНК позволяют взглянуть на состояние и направления развития нефинансового сектора ЕС.

Целью статьи является эмпирическая и фактологическая попытка определения характерных черт текущего положения европейских ТНК в страновом и отраслевом разрезе относительно их глобальных конкурентов, факторов сложившейся динамики развития в условиях быстро меняющейся внешней среды. Объект настоящего исследования – ведущие европейские ТНК. Предмет исследования – изменение рыночного положения ТНК стран континентальной Европы в современных условиях. Рассмотрение операций британских ТНК не входит в наши задачи из-за особенности модели развития ТНК, институциональной среды и правовой системы Британии.

Для целей исследования автор сфокусировал свое внимание на деятельности примерно 200 крупнейших ТНК европейских континентальных стран, не считая Британию, входящих в группу 2000 крупнейших мировых ТНК. Это представляется оправданным: несмотря на то что в мире насчитывается около 79 тыс. нефинансовых ТНК, контролирующих 790 тыс. зарубежных дочерних компаний и филиалов, ядро всей мирохозяйственной системы формируют лишь около 2 000 крупнейших ТНК. В частности, на 16 апреля 2021 г. общая капитализация 2000 ТНК составила 79,8 трлн долл., объем продаж – 39,8 трлн долл., прибыль – 2,5 трлн долл. и активы – 223 трлн долл.¹

Результаты исследования

В 2021 г. в ЕС зарегистрировано примерно 22,65 миллионов компаний, оперирующих вне финансового сектора. Компании с числом занятых менее 250 чел. составляют около 2/3 общей занятости ЕС. При этом число компаний с численностью персонала более 250 человек в ЕС составило в 2017 г. более 262 тыс. Страны южной части ЕС в целом имеют более высокую долю микропредприятий, а также более высокую долю лиц, занятых в них, по сравнению с другими странами ЕС. По данным на 2019 г., статистика ЕС говорит о 112161 компании, классифицируемых как ТНК (МНП), со штаб-квартирой в ЕС, 10 502 компаний в Швейцарии и 2 383 компании в Норвегии [Pârgjoleanu, 2020].

Деятельность европейских ТНК характеризуется рядом моментов:

– с точки зрения жизненного цикла большинство европейских ТНК находятся на стадии зрелости, при этом реализуют глобальные стратегии. Все большее значение для таких компаний имеет сеть подконтрольных дочерних компаний и филиа-

¹ *Fortune Global 500 2021 list*. URL: <https://fortune.com/global500/> (дата обращения: 10.04.2022), URL: <https://money.cnn.com/magazines/fortune/global500/2005/countries/G.html> (дата обращения: 10.04.2022)

лов в других странах, активно реализующих глобальную стратегию развития, разработанную материнской компанией;

– определяющее значение имеет накопленный интеллектуальный капитал и другие нематериальные активы для обеспечения доминирующего положения на рынке;

– для европейских ТНК характерна высокая степень зависимости от зарубежных рынков и операций, а не от рынков и операций в рамках ЕС;

– под воздействием глобализации и цифровизации все активнее используется распределенная глобальная производственная система в рамках глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС), при этом НИОКР, планирование, контроль и координация осуществляются из корпоративного центра [Кони́на, 2018].

Традиционно при исследовании ТНК значительное внимание уделяется иностранным инвестициям и размеру зарубежных активов, хотя в условиях ускорения цифровизации значение показателей величины иностранных активов и занятости уже не столь однозначно. По данным ЮНКТАД (2020 г.), среди 100 ведущих нефинансовых корпораций мира, ранжированных по объемам зарубежных активов, насчитывалось 44 европейских ТНК, в том числе 16 из Германии, 18 – из Франции, 10 – из Нидерландов¹. За 15 лет количество европейских ТНК среди 100 ведущих нефинансовых корпораций мира по объемам зарубежных активов уменьшилось на 4, а их позиции внутри этого рейтинга в целом ухудшились.

Наибольшими зарубежными активами в 2020 г. среди европейских ТНК обладают голландская *Royal Dutch Shell* – 323,6 млрд долл., индекс транснационализации 65,0%; немецкая ТНК *Deutsche Telekom AG* – 259,6 млрд долл., индекс транснационализации 78,8%; немецкая ТНК *Volkswagen Group* – 258,1 млрд долл., индекс транснационализации 59,6%; французская ТНК *Total SA* 239,9 млрд долл., индекс транснационализации 77,5%; бельгийская ТНК *Anheuser-Busch InBev NV* – 187,1 млрд долл., индекс транснационализации 84,7%. Среди 100 ведущих нефинансовых корпораций мира по объемам зарубежных активов эти европейские ТНК соответственно занимали 2, 3, 4, 5 и 7 места. В 2005 г. эти ТНК занимали по данному показателю соответственно 7, 13, 11, 9 и 77 места². Европейские ТНК продолжали расти в основном за счет слияний и поглощений с привлечением внешнего финансирования. Размер зарубежных активов 5 ведущих европейских ТНК увеличился на 863,4 млрд долл. (на 113,44%) при среднегодовом темпе роста 7,56%, что значительно превысило темпы роста всех зарубежных активов ТНК, учитываемых ЮНКТАД, ежегодный темп прироста которых за период 2005–2018 гг. составил лишь 4,31%³.

¹ Annex table 19: The world's top 100 non-financial MNEs, ranked by foreign assets, 2020. URL: <https://worldinvestmentreport.unctad.org/annex-tables/> (дата обращения: 10.04.2022)

² World Investment Report 2006. FDI from Developing and Transition Economies: Implications for Development. New York and Geneva United Nations, 2006. Print.; World Investment Report 2021. Investing in Sustainable Recovery New York: United Nations, 2021. Print. DOI: <https://doi.org/10.18356/9789210054638>

³ Рассчитано по: World Investment Report 2021. Investing in Sustainable Recovery New York: United Nations, 2021. Print. DOI: <https://doi.org/10.18356/9789210054638>

О значительном изменении рыночного положения крупнейших европейских компаний, лидировавших в 2005 г. с точки зрения объема продаж, свидетельствует сопоставление данных рейтинга *Fortune Global 500* за 2005 и 2021 гг. (Табл. 1).

Некоторые из крупнейших в мире компаний базируются в Германии, Франции, Швейцарии, Нидерландах и Ирландии. Из 500 крупнейших в мире публичных компаний, ранжируемых по доходам в списке *Fortune Global 500* за 2021 г., более 110 транснациональные корпорации находятся в большом числе континентальных европейских стран, в том числе 27 – со штаб-квартирой в Германии, 28 – во Франции, 13 – в Швейцарии, 11 – в Нидерландах, 7 – в Испании, 6 – в Италии, 3 – в Ирландии, 2 – в Швеции, по 1 – в Австрии, Дании, Бельгии, Люксембурге и Финляндии. Для сравнения в список 500 крупнейших публичных компаний *Fortune Global 500* за 2021 г. были включены 126 компаний из США, 135 из Китая, 53 из Японии, 22 из Великобритании, 15 из Южной Кореи и 12 из Канады. При этом, с точки зрения сопоставления оборота компаний за период с 2006 по 2021 гг., количество континентальных европейских ТНК в рейтинге *Fortune Global 500* сократилось со 160 в 2006 г. до 143 в 2011 г. и до 110 в 2021 г.¹

Представление об отраслевом распределении крупнейших европейских ТНК дает анализ 110 компаний, включенных в список *Fortune Global 500* за 2021 г., из которых 28 организаций относятся к банковскому и финансовому сектору, 11 фирм – это инфраструктурные фирмы, прежде всего, по выработке и распределению электроэнергии, 10 фирм – телекоммуникации и почтовые услуги, 12 фирм – нефтегазовые, 9 фирм – автомобилестроение, 9 фирм – розничная торговля, 6 фирм – конгломераты, 7 – фармацевтика, 4 фирмы – химия, 3 – электроника, 3 – масс-медиа, 3 – промышленность стройматериалов и значительное число фирм представляет разные подотрасли промышленного производства².

Крупнейшей европейской компанией с самым большим оборотом в 2021 г., по данным *Fortune Global 500*, является немецкий автопроизводитель *Volkswagen* с доходом более 291,3 млрд долл., при этом по объему продаж в 2021 г. *Volkswagen* занимал лишь 10-ое место в мире. Для сравнения оборот крупнейшей в мире компании по объему продаж *Walmart* в 2021 г. составил более 571,96 млрд долл.³

Европейские транснациональные компании принадлежат к ключевым отраслям четвертого технологического уклада – *Bayer* и *BASF*, *Henkel*, *Beiersdorf*, *LyondellBassell* – к химической, *Siemens AG*, *ABB*, *Schneider Electric* – к электротехнике, *ThyssenKrupp* и *ArcelorMittal* – к специальной черной металлургии.

В отраслевом разрезе европейские ТНК особенно сильны в автомобилестроении, где представлены такие крупнейшие автопроизводители, как германские *Volkswagen*, *Daimler* и *BMW Group*, базирующийся в Нидерландах *Stellantis*, образо-

¹ *Fortune Global 500 2021 list*. URL: <https://fortune.com/global500/> (дата обращения: 10.04.2022); URL: <https://money.cnn.com/magazines/fortune/global500/2005/countries/G.html> (дата обращения: 10.04.2022)

² *Fortune Global 500 2021 list*. URL: <https://fortune.com/global500/> (дата обращения: 10.04.2022)

³ *Fortune Global 500 2021 list*. URL: <https://fortune.com/global500/> (дата обращения: 10.04.2022)

ванный после трансатлантического слияния FCA и французской ТНК PSA, французская *Renault. Volvo Trucks* (Швеция) является вторым крупнейшим в мире производителем тяжелых грузовиков.

Таблица 1

Динамика оборота крупнейших нефинансовых европейских ТНК согласно *Fortune Global 500* за период 2005–2021 гг. (в млрд долл.)

Место в рейтинге 2005	Место в рейтинге 2021	Компания	Отрасль	Объем продаж в 2005 г.	Объем продаж в 2020 г.	Расположение штаб-квартиры
1	19	Royal Dutch Shell	Нефтегазовая	268,7	183,2	Нидерланды
2	24	Daimler	Автомобилестроение	176,7	175,8	Германия
3	52	Total	Нефтегазовая	152,6	119,7	Франция
4	10	Volkswagen	Автомобилестроение	110,6	291,3	Германия
5	150	Siemens	Конгломерат	91,5	63,9	Германия
6	96	Carrefour	Розничная торговля	90,4	82,2	Франция
7	216	Eni	Нефтегазовая	74,2	50,1	Италия
8	53	Deutsche Telekom	Телекоммуникации	72,0	115,1	Германия
9		Peugeot Group	Автомобилестроение	70,6	Слияние	Франция
10	329	Metro	Розничная торговля	70,2	36,5	Германия
11	79	Nestlé	Пищевые товары	69,8	89,9	Швейцария
12	87	Royal Ahold	Розничная торговля	64,7	85,2	Нидерланды

Источник: составлено автором по *Fortune Global 500 2005 list, Fortune Global 500 2021 list*. URL: <https://fortune.com/global500/> (дата обращения: 10.04.2022), URL: <https://money.cnn.com/magazines/fortune/global500/2005/countries/G.html> (дата обращения: 10.04.2022)

Важную роль в мировой и европейской экономике играют крупнейшие европейские энергетические компании, в число которых входят *Royal Dutch Shell, Vitol Group, Total, ENI, Equinor, Repsol, OMV, GasTerra, Naturgy, MOL Group*.

Сильные позиции на мировом рынке занимают европейские ТНК фармацевтической отрасли, чему способствуют как сложившиеся кластеры, так и успешная инновационная деятельность этих ТНК. Важное место среди глобальных фармацевтических компаний занимают такие европейские ТНК, как *Bayer, Merck Group, Sanofi, Novo Nordisc AS, Alliance Boots, Phoenix Pharmahandel, Novartis AG, Roche*

Holding. Компания Roche Holding со штаб-квартирой в Базеле (Швейцария) является мировым лидером в области биотехнологий, предлагая на рынке 17 биофармацевтических препаратов.

К международным европейским компаниям, занимающим важные позиции в глобальных инновационно-технологических отраслях, можно отнести компании *Siemens, Robert Bosch* – в электронике, *ASML Holding, Infineon, ST Microelectronics, NXP* – в полупроводниковой промышленности, *SAP* – в разработке программного обеспечения, производители медицинского оборудования из Ирландии *Medtronic* и *Philips Healthcare* (Нидерланды). Конгломераты, когда-то контролировавшие значительную часть европейской крупной обрабатывающей промышленности, или уже трансформировались, или находятся в стадии трансформации и преобразований. Единственным большим конгломератом среди европейских ТНК остается немецкий *Siemens*, но и эта ТНК последние два года переживает процесс серьезных организационных изменений и дивести́рования, когда из единой корпоративной структуры на базе сложившихся стратегических центров хозяйствования выделено 3 ТНК – *Siemens AG, Siemens Gamesa* и *Siemens Healthineers*.

Достаточно сложно обстоит конкурентная ситуация у ТНК общего машиностроения, электротехники, химической промышленности и энергетики. Высокой конкурентоспособностью обладают европейские ТНК потребительского сектора.

За прошедшие 15 лет произошло развитие и укрепление позиций европейских ТНК в секторах услуг, до этого закрытых для интернационализации, прежде всего в электроэнергетике и розничной торговле. *ENGIE* (Франция), *E.ON* (Германия), *EDF* (Франция), и *RWE* (Германия), *Iberdrola* (Испания), *Vattenfall* (Швеция), *EnBW* (Германия), *EDP Group* (Португалия) – являются крупнейшими европейскими инфраструктурными фирмами, производителями электричества.

Представление о динамике рыночного положения крупнейших европейских ТНК в страновом разрезе в сопоставлении с конкурентами дает рейтинг *Forbes Global 2000*, который отражает объем продаж, прибыль, активы и рыночную капитализацию фирм. Из 2000 крупнейших фирм, оцениваемых по обороту, прибыли, капитализации и активам, согласно этому рейтингу, по состоянию на 21 мая 2021 г., 57 компаний базируются во Франции, 51 компания – в Германии, 20 – в Нидерландах, 13 – в Бельгии, 12 – в Италии, 21 – в Испании, 6 – в Люксембурге и 18 – в Ирландии. Говоря о конкурентах европейских компаний необходимо отметить, что число крупнейших фирм США в рейтинге 2021 составило 588, Китая – 324, Японии – 112, Канады – 61, Великобритании – 77, Индии – 50. Об ослаблении рыночных позиций европейских крупнейших ТНК свидетельствует факт, что за период с 2006 по 2021 гг. по совокупности показателей объема продаж, прибыли, активов и рыночной капитализации число европейских компаний, входящих в группу мировых ведущих ТНК, существенно уменьшилось – с 393 до 337. В количественном отношении это сокращение составило по Франции – 5 ТНК, по Германии – 12, по Бельгии – на 3, по Нидерландам – на 13, по Испании – 9, по Италии – 22, по Греции – 7, по Финляндии – 6¹.

¹ Forbes. The World's Largest Public Companies. URL: <https://www.forbes.com/global2000/list/3/> (дата обращения: 16.03.2022)

Отдельным важным вопросом является проблема незначительной капитализации ведущих европейских ТНК, особенно в сравнении с американскими, что существенно ограничивает финансовые возможности европейских ТНК. Проблема недостаточной капитализации европейских компаний существенно ограничивает инвестиционный потенциал европейских ТНК, в частности их возможности при осуществлении сделок по слияниям и поглощениям. В континентальной Европе мало компаний, имеющих рыночную капитализацию свыше 100 млрд долл., в частности во Франции – только 2 ТНК – *LVMH* с капитализацией соответственно 337 млрд долл. и *L'Oreal* – 215 млрд долл., в Нидерландах – 3 фирмы, в том числе *ASML Holding* – 255 млрд долл., *PROSUS NV* – 181 млрд долл., *Shell* – 148 млрд долл., в Швейцарии – 3 компании, в том числе *Nestle* с капитализацией 322 млрд долл., *Roche Holding* – 283 млрд долл., *Novartis* – 212 млрд долл., в Бельгии – только 1 фирма – *Anheuser Busch*, капитализация которой составляет 128 млрд долл., в Дании 1 фирма – *Novo Nordisk* – 160 млрд долл., в Германии – 3 ТНК: *Volkswagen*, *SAP SE* и *Siemens AG* с капитализацией 160 млрд долл., 151 млрд долл. и 140 млрд долл. соответственно. Для сопоставления следует отметить, что размер фондового рынка в США в 2021 г. составил 20,549 трлн долл., совокупная капитализация 59 американских компаний – более 130 млрд долл., а всего на три крупнейшие американские ТНК (*Apple*, *Microsoft* и *Amazon*) приходилась более 5,5 трлн долл. суммарной капитализации¹. Недостаточная рыночная капитализация ведущих европейских ТНК обусловлена как институциональными особенностями европейского фондового рынка, так и характеристиками стратегического положения европейских международных компаний на рынках, принадлежностью их к старым, традиционным отраслям, не столь интересным для инвесторов.

Дискуссия

Анализ статистических данных свидетельствует, что, поскольку европейские ТНК сконцентрированы в традиционных отраслях, последние 15 лет ознаменовались продолжением роста активов и зарубежных активов в рамках глобализации операций и оптимизации позиции компаний на региональных рынках, прежде всего за счет осуществления слияний и поглощений. Для ряда ведущих европейских ТНК рост зарубежных активов за 15 лет превысил 100%, при этом серьезных изменений в индексе транснационализации операций ведущих европейских ТНК выявлено.

Переход европейских ТНК к модели распределенного производства в рамках ГЦСС привел к минимизации занятости и росту международных операций, связанных с движением нематериальных активов и информации (включая лицензирование, оффшоринг и контрактное производство). Развитие новой технологической базы приводит к росту значения капитала и знаний среди факторов производства. Переход от

¹ Largest Companies by Market Cap. URL: <https://companiesmarketcap.com/page/5/> (дата обращения: 07.04.2022), Ту Наqqи. 20 Largest European Companies By Market Cap in 2020. Yahoo Finance. URL: <https://finance.yahoo.com/news/20-largest-european-companies-market-134238281.html> (дата обращения: 07.04.2022), URL: <https://www.forbes.com/lists/global2000/#36438de45ac> (дата обращения: 07.04.2022)

модели «рейнского капитализма» к финансированию зарубежной экспансии за счет фондового рынка позволил германским ТНК ускорить свою транснационализацию.

Изучение данных ЮНКТАД по 100 крупнейшим нефинансовым ТНК не позволяет сделать однозначных выводов об изменении индекса транснационализации европейских ТНК. Общее число ТНК из континентальной Европы в списке ЮНКТАД по 100 крупнейшим нефинансовым ТНК за период с 2005 по 2020 гг. изменилось с 48 до 44. При этом сам индекс транснационализации менялся неравномерно, у каких-то фирм он немного вырос, у каких-то, наоборот, немного уменьшился. В целом у европейских ТНК сектора услуг уровень транснационализации ниже, чем у промышленных ТНК. Конкретная динамика индекса транснационализации зависела от реализуемой ТНК стратегии развития с учетом слияний, поглощений и дивестиций [Владимирова и др., 2020].

Создание Единого рынка не привело за последние 20 лет к кардинальному росту показателей ТНК крупнейших стран ЕС, в частности Франции и Германии. Сохраняется тенденция, что крупнейшие ТНК в континентальной Европе базируются во Франции, Германии, Швейцарии, Нидерландах и Ирландии, при этом за прошедшие 15 лет резко упало количество крупных ТНК Италии. Благодаря формированию Единого рынка ЕС, развились и сохранились ТНК в малых странах Европы, которые все более уверенно за это время глобализировали свою деятельность. Европейские промышленные ТНК, имеющие большие активы и высокую капиталоемкость, перемещаются в рейтингах *Fortune Global 500* и *Forbes Global 2000* на более низкие позиции.

ТНК европейских стран все больше уступают по объему продаж, прибыли и рыночной капитализации в конкурентной борьбе ТНК стран с быстрорастущей экономикой, прежде всего ТНК Ю. Кореи и Китая. С точки зрения количества компаний, представленных в рейтингах *Fortune Global 500*, за 15 лет число ТНК Германии уменьшилось с 37 в 2005 г. до 27 в 2021 г., а количество ТНК Франции снизилось с 39 в 2005 г. до 28 в 2021 г.¹ Наряду с уменьшением общего числа европейских ТНК в рейтинге *Fortune Global 500* и *Forbes Global 2000* как кумулятивных показателей положения европейских фирм, произошло перемещение европейских ТНК на более низкие позиции внутри рейтингов из-за относительно невысокого по сравнению с конкурентами из Китая роста оборота и прибыли. Важным инструментом реализации планов стратегического развития европейских ТНК выступают слияния и поглощения фирм, имеющих отношение к инновациям для достижения синергии, а также дивестиции непрофильных направлений деятельности ТНК.

Большинство европейских ТНК принадлежат к 4-му технологическому укладу, связанному с массовым и серийным производством и доминированием ресурсоемких и традиционных отраслей обрабатывающей промышленности. Эти ТНК занимают устойчивые и стабильные позиции в соответствующих отраслях, но конкуренция со стороны ТНК стран с быстрорастущей экономикой нарастает, одновременно в ряде отраслей, например, в энергетике и автомобилестроении, формируются прорывные инновации и начинает радикально изменяться модель потребления, что несет в себе угрозу конкурентным позициям европейских фирм.

¹ URL: <https://money.cnn.com/magazines/fortune/global500/2005/countries/F.html> (дата обращения: 07.04.2022), URL: <https://fortune.com/global500/> (дата обращения: 10.04.2022)

Особенности положения европейских ТНК определяются не только обострением конкуренции с американскими, японскими ТНК, равно как и с растущими ТНК из Китая, Ю. Кореи, и других бурно растущих стран. Важнейшие изменения в рыночном положении европейских ТНК связаны с процессами глобализации и цифровизации и переменами на мировых рынках, когда происходит как обострение конкуренции на традиционных рынках, так и существенное перераспределение капитала и прибавочной стоимости в пользу компаний – цифровых лидеров. Четвертая промышленная революция меняет экономический ландшафт и границы отраслей, трансформирует традиционную бизнес-среду и создает новые рынки, разрушает существующий бизнес. Цифровая трансформация позволяет уточнить, как компании создают стоимость, управляют изменениями и базовыми принципами создания и реализации стратегии, меняет традиционные подходы к фундаментальным вопросам – как достичь клиентов, как конкурировать и гарантировать рост и продажи. После 2015 г. скорость технологических изменений и нововведений существенно возрастает.

В отраслях информационно-коммуникационных технологий среди европейских ТНК мощные позиции имеют телекоммуникационные компании и производители телекоммуникационного оборудования. Позиции европейских ТНК в других группах ИКТ-бизнеса значительно слабее, особенно среди компаний, деятельность которых напрямую связана с созданием программного продукта и Интернетом. Это создает предпосылки для усиления зависимости Европы от американских цифровых ТНК, прежде всего, платформ. Вопрос влияния цифровой трансформации на текущее рыночное положение ТНК являются не столь простым, прямое воздействие цифровых прорывных решений испытывают, прежде всего, цифровые и технологические ТНК или ТНК, имеющие прочные связи с цифровой экономикой, будь то поставщики или исполнители.

Традиционные бизнес-модели ТНК других отраслей пока устойчивы. Однако проникновение ведущих цифровых ТНК в реальную экономику за пределами типичных цифровых рынков дает значительный толчок усилению конкуренции и более активной цифровой трансформации ТНК традиционных отраслей. Быстрый рост онлайн-каналов продаж ТНК таких отраслей как одежда (*Inditex, H&M*), химической (*BASF, Covestro, Henkel, Bayer*) потребительских товаров (*Unilever, Nestle*) показывает, что европейские компании активно движутся в сторону цифровизации коммерческой деятельности. Глобальные перемены начинаются под влиянием прорывных технологий и перехода к устойчивому развитию в стратегическом положении европейских ТНК в автомобилестроении и энергетическом секторе, которые очень важны для Европы. Цифровизация производства оказывается более сложной, но также продвигается вперед. Интеграция цифровых и других новых технологий порождает быстрые перемены для компаний многих отраслей и секторов, зачастую меняя модели потребления, как это произошло в секторе услуг из-за платформ *Uber, AirBnB*, розничной торговле под влиянием *Amazon*, в автомобилестроении под влиянием *Tesla*, в мобильной связи и предоставлении доступа к интернету из-за *Starlink*.

Недостаточно динамичная по сравнению с США и Китаем цифровизация европейских стран и недостаток государственной поддержки развития полупроводниковых кластеров и в целом информационных технологий привели к тому, что цифровых европейских ТНК мало. Попытки европейских ТНК занять ведущие позиции на

информационно-коммуникационном рынке предпринимались еще в конце 80-х – начале 90-х гг. Успехи телекоммуникационных фирм *Vodafone*, *Orange*, *Deutsche Telekom*, значительное продвижение *Siemens* и *ST Microelectronics* в сфере полупроводников и микроэлектроники, успех фирм *Nokia*, *Ericsson* в сфере телекоммуникационных технологий вселяли надежду на то, что европейские фирмы займут важное место в мировой ИКТ-отрасли. Но рыночные ошибки, недостаточный внутренний спрос, отсутствие в конце 90-х – начале 2000-х гг. долгосрочной поддержки и финансирования на уровне ЕС, а также недостаточная эффективность инновационной деятельности привели к замедлению развития европейских информационных компаний. По состоянию на 28 февраля 2022 г. 122 из 130 крупнейших фирм, представляющих 95,4% рыночной капитализации индекса *S&P Global 1200* информационных технологий, были зарегистрированы прежде всего в США, Японии и Ю. Корею. Доля фирм Германии, Франции и Швеции в капитализации крупнейших мировых фирм ИКТ сектора составила соответственно лишь 1,3, 1,1 и 0,5%.

В число ведущих мировых высокотехнологичных компаний, включающих производителей устройств информационных технологий и компонентов, ИТ-услуги и сервисные фирмы, входят такие ТНК, как *Infineon* (ФРГ), *Ericsson*, *Hexagon* (Швеция), *Nokia* (Финляндия), *STMicroelectronics*, *TEConnectivity* (Швейцария). Важное место среди глобальных телекоммуникационных компаний занимают европейские ТНК *Deutsche Telekom*, *Vodafone*, *Telefonica*, *Orange*. Особое место среди цифровых ТНК занимают *SAP*, *Accenture*, *Siemens*, *Dassault Systeme*, *Amadeus*, *CapGemini*, *Temenos*. Уникальной европейской ТНК в секторе ИКТ является нидерландская компания *ASML*, мировой лидер производства специальных литографических машин для индустрии полупроводников с рыночной капитализацией более 350 млрд долл. Успех ирландской ТНК *Accenture* во многом связан с государственными инвестициями в систему образования и подготовки кадров, а также в целом промышленной политикой правительства Ирландии. Для всех европейских информационно-коммуникационных ТНК характерны такие тенденции, как ограниченный объем зарубежных инвестиций, высокая капитализация, быстрая смена приоритетов технологического развития и концентрация производственных инвестиций прежде всего в США [Березной, 2018]. Среди ТНК, занимающихся электронной торговлей, особенно выделяются европейские *Zalando*, *Asos*.

Характерной особенностью рыночного положения европейских ТНК является все более активное участие в проблематике устойчивого развития. Подавляющее большинство европейских ТНК активизировали усилия по обезуглероживанию своей деятельности и повышению устойчивости. Примером является активность крупнейшего немецкого конгломерата *Siemens* по вопросам экологической и социальной ответственности, планы сократить выбросы CO₂ в своей цепочке поставок на 20% к 2030 г. и стать климатически нейтральной к 2050 г., воздействуя на своих поставщиков в управляемых ТНК глобальных цепочках создания стоимости. Существенная переориентация на устойчивое развитие европейских ТНК обусловлена влиянием со стороны национальных и европейских органов власти, а также позицией топ-менеджмента материнских компаний, определяемой инвесторами.

Заключение

Относительное ухудшения рыночного положения ряда европейских ТНК связано с переходом к постиндустриальной экономике и постепенным ростом прибыли и капитализации у компаний, глубоко интегрированных в цифровую экономику, а также с ростом могущества ТНК из стран с быстрорастущей экономикой, прежде всего Китая. За последние годы ведущие европейские ТНК, столкнувшись со значительным ростом конкуренции на международных рынках, прежде всего со стороны ТНК быстро растущих стран, предпринимали с разной степенью успешности комплекс мероприятий по своему стратегическому развитию на основе оптимизации операций, использования ГЦСС, наращивания зарубежных активов за счет слияний и поглощений, активизации инноваций и осуществления цифровой трансформации.

Необходимы дальнейшие исследования развития европейских ТНК, в частности цифровой трансформации европейских ТНК, а также изменений в стратегическом положении европейских энергетических и автомобилестроительных ТНК в связи с бурным технологическим прогрессом в этих и смежных отраслях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Березной А. В. (2018) Транснациональный бизнес в эпоху глобальной цифровой революции. *Мировая экономика и международные отношения*. № 9, т. 62. С. 5–17. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-9-5-17>

Буторина О.В., Борко Ю.А. (2022) Выгоды региональной интеграции: пересмотр концепции. *Современная Европа*. № 1 (108). С. 5–20. DOI: 10.31857/S0201708322010016

Владимирова И.Г., Кони́на Н.Ю., Ефремов В.С. (2020) Транснационализация международных компаний: особенности и тенденции. *Управленец*. Т. 11. № 4. С. 70–81. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-6.

Кони́на Н.Ю. (2018) Эволюция крупнейших германских ТНК. *Современная Европа*. № 2 (81). С. 49–59. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220184959>

Кузнецов А.В. (2006) Некоторые аспекты развития европейских ТНК и трансформация немецких компаний в начале XXI века. *Актуальные проблемы Европы*. № 2. С. 32–54.

Ascani, A., Crescenzi, R., Iammarino, S. (2016) Economic Institutions and the Location Strategies of European Multinationals in their Geographic Neighborhood. *Economic Geography*. No 92(4), pp. 401–429.

Baumgartner, M.A., Tippmann, E. (2019) A delicate balance: how multinationals can harmonize local and global strategies. *Journal of Business Strategy*. No 40(3), pp. 3–9.

Casson, M. (2020) International rivalry and global business leadership: an historical perspective. *Multinational Business Review*. No 28(4), pp. 429–446.

Demeter, K., Szász, L. (2016) The diversity of European manufacturing plant roles in international manufacturing networks. *Journal of East European Management Studies*. No 21(2), pp. 184–208.

Dörrenbacher, C., Geppert, M., Hoffmann, M. (2021) Contemporary Restructuring Trends in European Multinational Corporations: Rationale and Impact on Labour and Workers' Participation. *Critical perspectives on international business*, Vol. 17–4, pp. 637–654.

Harzing, A.-W., Sorge, A. (2003) The relative impact of country of origin and universal contingencies on internationalization strategies and corporate control in multinational enterprises: Worldwide and European perspectives. *Organization Studies*. No 24(2), pp. 187–214.

Linares-Navarro, E., Pedersen, T., Pla-Barber, J. (2014) Fine slicing of the value chain and offshoring of essential activities: Empirical evidence from European multinationals. *Journal of Business Economics and Management*. No 15 (1), pp. 111–134.

Morgan, G. (2017) “The Multinational as a Corporate Form: A Critical Contribution from Organization Studies.” in G. Baars & A. Spicer (Eds.), *The Corporation: A Critical, Multi-Disciplinary Handbook*, pp. 248–256. Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/9781139681025.014

Pârjoleanu, R. (2020) The Role of Multinational Corporations in the European Union. *Post-modern Openings*, No 11(4), pp. 109–126. doi: 10.18662/po/11.4/225

Pereira, V. Munjal, S., Budhwar, P. (2018) A perspective on multinational enterprise’s national identity dilemma. *Social Identities*. No 24(5), pp. 548–563.

Teece, D.J. (2014) A dynamic capabilities-based entrepreneurial theory of the multinational enterprise. *Journal of International Business Studies*. No 45 (1), pp. 8–37.

World Investment Report (2006) FDI from Developing and Transition Economies: Implications for Development. New York and Geneva United Nations, 2006. Print.

World Investment Report (2021) Investing in Sustainable Recovery New York: United Nations, 2021. Print. DOI: <https://doi.org/10.18356/9789210054638>

Contemporary European Multinationals: Changes in the Balance of Market Power

N.Yu. Konina*

Doctor of Science (Economics), Professor

Head of Management, Marketing and Foreign Economic Activities Department, Moscow State

University of International Relations (MGIMO University)

76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454

**E-mail: nkonina777@gmail.com*

ORCID 0000-0002-1186-7596 SCOPUS ID 57202468228

Abstract. The article is dedicated to identification of features of market position of a number of European transnational corporations (TNCs) in continental Europe. The place and specificity of the activities of European TNCs in international markets in the country and sectoral context are determined. Methodologically, the study is based on existing approaches to the transnationalization of large companies within the framework of international business. The study uses UNCTAD databases, as well as the leading international ratings of the activities of TNCs. Significant changes in the nature of operations and development indicators of European TNCs are revealed, which is associated with both internal factors and the influence of the external environment. A partial deterioration in the market positions of French and Italian TNCs under the influence of globalization and intensified competition among the world's largest companies is demonstrated. The characteristic features of European TNCs in the context of further digitalization of the economy are analyzed. Based on the assessment of the activities of European TNCs, it is concluded that the creation of the EU single market did not lead to the strengthening of the market power of the leading TNCs in France and Germany since the development of globalization and the digital revolution had a greater impact.

Key words: Transnational corporations (TNCs), globalization, multinationals, European TNCs, digital transformation, global environment, strategic development.

DOI: 10.31857/S0201708322050060

EDN: gluhny

REFERENCES

- Bereznoi A. (2018). Transnacional'nyj biznes v epohu global'noj cifrovoj revo-lyucii [Multinational Business in the Era of Global Digital Revolution]. *World Economy and International Relations*, vol. 62, No 9, pp. 5–17. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-9-5-17> (in Russian).
- Butorina O.V., Borko Ju.A. (2022) Vygody regional'noj integracii: peresmotr koncepcii. [Benefits of Regional Integration: towards Redefining the Concept]. *Sovremennaya Evropa*, No 1, pp. 5–20. DOI: 10.31857/S0201708322010016 (in Russian).
- Vladimirova I.G., Konina N.Yu., Efremov V.S. (2020) Transnacionalizaciya mezhduna-rodnyh kompanij: osobennosti i tendencii [Transnationalization of multinational corporations: Peculiarities and trends]. *Upravlenets*, 2020, 11. 70–81. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-6. (in Russian).
- Konina, N. (2018). Evolyuciya krupnejshih germanskikh TNK [Evolution of the Largest Multinational German Companies]. *Sovremennaya Evropa*, 2(81), p. 49–59. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220184959> (in Russian).
- Kuznetsov A.V. (2006). Nekotoryye aspekty razvitiya yevropeyskikh TNK i transformatsiya nemetskikh kompaniy v nachale XXI veka [Some aspects of development of European TNCs and transformation of German companies at the beginning of the XXI century]. *Aktual'nyye problemy Yevropy*. No 2, pp. 32–54, (in Russian).
- Ascani, A., Crescenzi, R., Iammarino, S. (2016) Economic Institutions and the Location Strategies of European Multinationals in their Geographic Neighborhood. *Economic Geography*. No 92(4), pp. 401–429.
- Baumgartner, M.A., Tippmann, E. (2019) A delicate balance: how multinationals can harmonize local and global strategies. *Journal of Business Strategy*. No 40(3), pp. 3–9.
- Casson, M. (2020) International rivalry and global business leadership: an historical perspective. *Multinational Business Review*. No 28(4), pp. 429–446.
- Demeter, K., Szász, L. (2016) The diversity of European manufacturing plant roles in international manufacturing networks. *Journal of East European Management Studies*. No 21(2), pp. 184–208.
- Dörrenbächer, C., Geppert, M., Hoffmann, M. (2021) Contemporary Restructuring Trends in European Multinational Corporations: Rationale and Impact on Labour and Workers` Participation. *Critical perspectives on international business*, Vol. 17–4, pp. 637–654.
- Harzing, A.-W., Sorge, A. (2003) The relative impact of country of origin and universal contingencies on internationalization strategies and corporate control in multinational enterprises: Worldwide and European perspectives. *Organization Studies*. No 24(2), pp. 187–214.
- Linares-Navarro, E., Pedersen, T., Pla-Barber, J. (2014) Fine slicing of the value chain and offshoring of essential activities: Empirical evidence from European multinationals. *Journal of Business Economics and Management*. No 15 (1), pp. 111–134.
- Morgan, G. (2017) “The Multinational as a Corporate Form: A Critical Contribution from Organization Studies.” in G. Baars & A. Spicer (Eds.), *The Corporation: A Critical, Multi-Disciplinary Handbook*, pp. 248–256. Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/9781139681025.014
- Pârjoleanu, R. (2020) The Role of Multinational Corporations in the European Union. *Post-modern Openings*, No 11(4), pp. 109–126. doi: 10.18662/po/11.4/225
- Pereira, V. Munjal, S., Budhwar, P. (2018) A perspective on multinational enterprise’s national identity dilemma. *Social Identities*. No 24(5), pp. 548–563.
- Teece, D.J. (2014) A dynamic capabilities-based entrepreneurial theory of the multinational enterprise. *Journal of International Business Studies*. No 45 (1), pp. 8–37.
- World Investment Report* (2006) FDI from Developing and Transition Economies: Implications for Development. New York and Geneva United Nations, 2006. Print.
- World Investment Report* (2021) Investing in Sustainable Recovery New York: United Nations, 2021. Print. DOI: <https://doi.org/10.18356/9789210054638>